Махабхарата (Гибель Бхишмы)

Индийские сказки

На десятый день битвы Пандавы по совету Кришны поставили впереди войска Шикхандина, сына царя Друпады, и устремились к Бхишме, пробивая себе дорогу градом стрел и дротиков. Много воинов Дурьодханы расстались с жизнью под ударами Бхимасены и его могучих братьев, и не было сил у Кауравов остановить в то утро неудержимый натиск Пандавов. Со всех сторон окружили они Бхишму и его телохранителей, сыновей Дхритараштры, и туча стрел, закрывая небо, полетели в старого полководца. Три стрелы, пущенные Шикхандином, вонзились ему глубоко в грудь, и вспыхнул гневом могучий Бхишма. Но не пожелал он сражаться с Шикхандином и сказал ему с насмешкой:

- Будешь ли ты биться со мной или не будешь – твоя на то воля. Но я сражаться с тобой никогда не стану. Женщиной сотворили тебя боги, и мужчиной я тебя не считаю.

Всеведущий Бхишма говорил правду. Девой родился Шикхандин у царя Друпады, но не пожелал ею оставаться. Отдал он в юном возрасте свое девичество некоему полубогу и взял у него в обмен мужество и силу.

Больнее, чем вражеские стрелы, ранили царевича панчалов обидные слова Бхишмы. Он весь задрожал от гнева, облизнул пересохшие губы и ответил Бхишме такими словами:

- Ты великий, непобедимый воин. Твои подвиги и сила прославлены в этом мире. Но я буду сражаться с тобой сегодня и убью тебя, клянусь моим честным словом.

И, сказав так, Шикхандин осыпал полководца Кауравов ливнем стрел, но могучий Бхишма отмахнулся от них с улыбкой, как будто были то не стрелы, а капли дождя; они не могли причинить ему большого вреда. И он не ответил сыну Друпады ударами на удары.

Арджуна, следовавший за Шикхандином, скрываясь за его спиной, сказал ему:

- Бейся без страха и сомнений, храбро нападай на Бхишму, он не может ответить тебе ударом. Помни, если мы вернемся в лагерь, не убив Бхишму, весь мир будет смеяться над нами.

И Пандавы с новой силой напали на Бхишму.

Духшасана вступил в единоборство с Арджуной. Как не отступает земля перед бурным океаном, так и Духшасана непоколебимо сдерживал натиск яростного Арджуны. Непобедимые, оба они по красоте и блеску были подобны солнцу и луне, оба были охвачены яростью битвы, и каждый из них жаждал убить другого.

Три стрелы Духшасаны вонзились в лоб Арджуны и окрасили его кровью. Со стрелами во лбу Арджуна продолжат поединок и вскоре выбил лук из рук Духшасаны, разбил стрелами его колесницу, и Духшасана, обливаясь кровью, не выдержал натиска Арджуны и бежал под защиту Бхишмы, как утес возвышавшегося в этом кровавом море битвы.

В середине поля сдерживал натиск воинов Юдхиштхиры могучий Дрона. Защищая Бхишму от яростных Пандавов, он с печалью сказал сыну своему Ашваттхаману:

- Я пускаю стрелы, а они не поражают цели; оружие не повинуется мне, и радость покинула мое сердце. Страшно кричат птицы, кружась над равниной; затуманилось солнце, дрожит земля, и кажется мне, что она громко кричит от страха. Я слышу, как воют шакалы, предвещая беды. Коварный Арджуна поставил перед собой Шикхандина и рвется в бой с Бхишмой, нашей опорой и зашитой. Я вижу это, и сердце мое сжимается от боли. О сын мой, ступай в бой ради победы и славы и уповай на небо. Бейся с Шикхандином, сыном царя Друпады, и порази его насмерть, а я сражусь с самим Юдхиштхирой.

Слова Дроны воодушевили воинов Дурьодханы, и еще ожесточеннее стала битва. Тучами летели по небу стрелы, закрывая солнце; сгрудились сцепившиеся колесницы, ревели раненые животные, кричали люди. Тряслась и гудела земля, рекою лилась кровь, и воины бились насмерть, как соколы, дерущиеся за кусок мяса.

Тела павших воинов устилали поле битвы, и равнина, залитая кровью, была подобна багровому облаку на осеннем небе. Собаки, волки и шакалы, ястребы и вороны окружили поле и алчно, не переставая, кричали.

Пандавы тесным кольцом окружили Бхишму, нанося ему удар за ударом. Стрелы пробили его доспехи и усеяли ранами его тело.

Но могучий Бхишма не чувствовал боли. Лук и меч его не знали пощады, неотразим и грозен был его натиск, и был он подобен пламени, все сжигающему в час гибели вселенной. Дрогнули ряды Пандавов, смертельный страх обуял их души, и только Арджуна и Шикхандин, которого щадил благородный Бхишма, продолжали наносить удары старому полководцу. Все ближе и ближе подступали они к вождю Кауравов, и стреты Арджуны все чаще стали поражать Бхишму. И старый полководец молвил, озираясь, Духшасане, сражающемуся с ним рядом:

- То не стрелы Шикхандина. Эти стрелы, подобные посланцам Ямы, изгоняющие жизнь из моего тела, эти стрелы, словно ядовитые змеи, уязвляющие меня беспощадно, могли слететь только с тетивы лука Арджуны!

Наконец одна из стрел могучего сына Кунти расщепила на куски боевой лук Бхишмы. Он взял в руки другой лук, но и тот постигла та же участь. Тогда Бхишма, пришедший в ярость, стал метать дротик в колесницу Арджуны, Но стрелы Пандава сбивали его дротики один за другим на землю. Пораженный меткой стрелой, простился с жизнью возничий Бхишмы, замертво пали на землю его кони, и неподвижна стала сверкавшая серебром колесница. Бхишма схватил тогда меч и щитом пытался отразить удары врага, но в мгновение ока стрелы Арджуны разнесли его щит на сотню кусков. И по знаку Юдхиштхиры Пандавы устремились со всех сторон на старого полководца, истекающего кровью, и пронзили его разом множеством стрел.

- Вот пришел мой смертный час, – сказал тихо Бхишма, глядя в последний раз на заходившее солнце, и медленно стал падать на землю. Стрелы, торчавшие в его теле, как иглы на ощетинившемся дикобразе, вонзились в землю, и ложе из стрел было последним ложем доблестного Бхишмы.

Пал на землю умирающий Бхишма, и ужас и печаль воцарились на поле битвы. Братья Пандавы и сыновья Дхритараштры сошлись у последнего ложа своего деда и стали вокруг него, склонив головы, не произнося ни слова.

Бхишма открыл глаза, посмотрел на своих внуков и правнуков и промолвил:

- Тело мое покоится на стрелах, а голова клонится к земле, и нет у меня сил удержать ее. Помоги мне, Арджуна, подопри стрелами мою голову.

Арджуна положил каленую стрелу на тетиву своего могучего лука и выстрелил. Стрела впилась в землю у самого изголовья Бхишмы, задрожала в воздухе и, выпрямившись, уперлась своим хвостом в затылок Бхишмы. Еще раз и еще стрелял из лука Арджуна и соорудил из стрел старому витязю его последнюю подушку.

Тяжело расставался с жизнью грозный воин. Стрелы впивались ему в тело, кровавые раны терзали болью, рот его пересох от жажды.

- Напоите меня, – вымолвил Бхишма, и слуги поднесли ему холодную воду в узорчатом сосуде, но он от этой воды отвернулся.

- Арджуна, – сказал он внуку, – стрелы твои пронзили мое тело, все живое во мне пробито ими, и жгучим огнем горят мои раны. Ты видишь, я прощаюсь с жизнью, напои меня водой перед смертью.

Сказав:

- Да будет так, – Арджуна взошел на колесницу, натянул свой лук и вонзил стрелу у самого ложа Бхишмы. И в том месте, где пробила стрела землю, забил удивительный источник с чистой, вкусной и прохладной водой. Бхишма утолил жажду и тогда сказал Дурьодхане:

- Умерь свой гнев и свою алчность. Вот умру я, и прекрати ты вражду в час моей смерти и помирись с сыновьями Панду.

Так сказал старый витязь, и то были его последние слова в этой жизни.

К О Н Е Ц

Скачивая сказку "Махабхарата (Гибель Бхишмы)" Вы подверждаете что будете использовать ее исключительно в ознакомительных целях и позже обязательно приобретете ее бумажный вариант.

Еще больше сказок для вас и ваших детей на сайте "В мире сказки" (vmireskazki.ru)